

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ-ЛЕЗГИН

*Работа представлена кафедрой методики преподавания русского языка
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор К. Э. Джамалов

Синтаксическая интерференция в русской речи учащихся-лезгин обусловлена отсутствием в родном языке категории рода, предлогов, наличием эргативной конструкции и разной типологией в согласовании и управлении слов, порядка слов в сопоставляемых языках. Общие для сравниваемых языков грамматические категории числа, падежа в русском языке проявляются в одних грамматических формах, а в лезгинском - в других. Связь слов в предложении в русском и лезгинском языках иная. Поэтому много ошибок в согласовании и управлении слов. Интерферентные ошибки, связанные с порядком слов в предложении, обусловлены отнесением сказуемого в родном языке в конец предложения, неправильным расположением частей именного и глагольного сказуемого.

Syntactic transfer in the speech of Lezghin students of Russian language is caused by the absence in their native tongue of categories of gender, prepositions, and at the same time by presence of ergative case, as well as different syntactic patterns employed in grammatical agreement and government, word order of the compared languages. Grammatical categories of number and case common for both tongues reveal in different grammatical forms in the languages. Russian and Lezghin languages have varying word links, which leads to numerous mistakes in word agreement and government.

Transfer mistakes, relating to word order in the sentence, arise due to putting the predicate in the mother tongue at the very end of the sentence, as well as wrong order of nominal and verbal parts of predicate.

Интерференция - это явление отклонения от языковых норм, которое возникает при регулярном использовании человеком или коллективом двух или более языков¹.

В связи с тем что русский и лезгинский языки относятся к различным языковым группам, в синтаксическом строе и правилах сочетания слов данных языков, наряду со сходными чертами наблюдаются значительные расхождения². Эти расхождения являются главной причиной проявления синтаксической интерференции в русской речи учащихся-лезгин. Чаще всего ошибки связаны с нарушениями в согласовании в роде, числе и падеже; в предложном, глагольном и именном управлении и т. д.

Ошибки на согласование

Для учащихся дагестанской национальной школы грамматическая категория рода и связанные с ней формы согласования представляют большие трудности, например: «У меня есть белый рубашка» (вместо белая); «Колхозный поле засеяли вовремя» (вместо колхозное).

Категория грамматического рода отсутствует в дагестанских языках. В лезгинском языке одинаково передаются конструкции «Мальчик пришел», «Девочка пришла». Поэтому самой распространенной ошибкой учащихся-лезгин является смешение имен существительных мужского и женского рода на мягкий согласный и шипящий, например: «Нам сделали новый дверь»; «Автомобиль Ахмеда испортилась»; «Мышь шушал в ящике».

Устойчивыми являются и ошибки в смешении рода существительных на -ия и -ие, например: «Пионерское организацие шко-

лы работает слабо»; «Вдруг вспыхнуло яркое молние»; «Завтра состоится родительская собрания».

Ошибки на замену окончаний женского рода окончаниями мужского рода встречаются значительно чаще, например: «Я люблю лежать на жестком койке»; «Брат сидит на маленьком табуретке».

Учащиеся как бы и не нуждаются в правильном согласовании в роде, так как и без этого их понимают.

Категория числа свойственна существительным в русском и лезгинском языках. Хотя в выражении данной категории в сравниваемых языках имеется некоторое сходство, однако в способах выражения значения категории числа наблюдаются существенные различия, которые служат причиной появления синтаксической интерференции, например: 1) «Ребята изучает родной край»; 2) «Родители поливал огород».

1. Неправильное образование форм единственного числа от существительных, которые употребляются только во множественном числе: щипца вместо щипцы, ножница вместо ножницы. Эти и подобные им ошибки объясняются тем, что в родном языке такие существительные имеют формы обоих чисел.

2. Неправильное образование форм множественного числа от существительных, в которых происходят различные фонетические и другие процессы, в частности: друг - други вместо друзья (чередование звуков), человек - человеки вместо люди (супплетивизм), лед - леды вместо льды (выпадение беглых гласных), окно - окны вместо окна, хозяин - хозяины вместо хозяева и т. д.

В русской речи учащихся-лезгин нередки и случаи ошибочного употребления согласованного слова в женском роде единственного числа с существительными мужского и среднего рода, имеющими в именительном падеже множественного числа окончания -а, -я (поля, деревья, города), например: высокая деревья, каменная дома, колхозная поля, большая города. В этом случае учащиеся исходят из формальных признаков определяемых слов (-а, -я) и ставят определения при них в единственном числе.

Иногда учащиеся согласуют сказуемое с подлежащим по смыслу. При подлежащем, выраженном собирательными (народ, отряд, молодежь и др.), вещественными (трава, мука) и некоторыми другими существительными единственного числа, сказуемое ставят в форме множественного числа, например: «Пионерский отряд выступили рано утром»; «Из-за дождей трава выросли хорошо».

Эти ошибки обусловлены расхождениями в согласовании слов в русском и родном языках учащихся.

Указанные существительные учащиеся воспринимают как множество однородных предметов, а сказуемое при подлежащем, выраженном такими словами, ставят во множественном числе.

В родном языке учащихся в данном случае употребляется множественное число. Немало ошибок в русской речи учащихся-лезгин и в согласовании в падеже.

Основной причиной подобных ошибок является различие в согласовании переходного глагола-сказуемого с подлежащим в русском и лезгинском языках.

Как известно, в лезгинском и в других дагестанских языках, в отличие от русского языка, сказуемое, выраженное переходным глаголом, в числе и роде согласуется не с подлежащим в именительном падеже, а с прямым дополнением в эргативном падеже. Под влиянием родного языка учащиеся и в русском языке переходный глагол-

сказуемое согласуют в роде и числе с прямым дополнением.

Влияние родного языка в данном случае настолько сильно, что хотя учащиеся знают правила согласования сказуемого с подлежащим, им очень трудно отвыкнуть от грамматических законов родного языка.

Ошибки наблюдаются прежде всего в употреблении прилагательных в форме женского рода единственного числа именительного падежа с существительными женского рода единственного числа родительного или предложного падежа, например: «Девочка давно мечтала о новая юбке»; «Возле соседская машины остановился автобус».

Такого рода ошибки обуславливаются тем, что начальная форма прилагательного женского рода единственного числа запоминается легче. Здесь, вероятно, учащиеся, согласовывая прилагательное с существительным в роде, забывают о том, что эти слова надо еще согласовывать и в падеже.

Ошибки на управление

Управление в русском языке может быть предложным и беспредложным.

В дагестанских языках, в отличие от русского, различается послеложное и беспослеложное управление. Поэтому мы считаем, что билингвы-лезгины, как и остальные дагестанцы, при изучении русских предложных и беспредложных словосочетаний испытывают большие затруднения, обусловленные типологическими различиями и отсутствием предлогов в родном языке учащихся.

Русские беспредложные словосочетания с управляемым существительным в винительном падеже в лезгинском языке в основном передаются словосочетаниями с управляемым существительным в именительном падеже. Учащиеся-лезгины по аналогии с родным языком русские управляемые существительные в винительном падеже, выражающие объектные отношения после переходных глаголов, ошибочно употребляют в форме именительного падежа: читать книга, выпить вода, пахать земля, петь песня и т. д.

Управляемое слово в лезгинском языке, в отличие от русского языка, стоит перед управляющим словом. Поэтому учащиеся-лезгины в своей устной и письменной речи допускают ошибки:

а) в употреблении именительного падежа вместо родительного: «Каждое утро я пью стакан молоко»;

б) в употреблении именительного падежа вместо творительного: «Ибрагим ошибся место, где оставил вещи»; «Стены строятся каменшики»;

в) в употреблении родительного падежа вместо винительного: «На уроке ботаники учитель показал пожелтевшего листа и объяснил его строение».

Учащиеся-лезгины при изучении русских предложных глагольных и именных словосочетаний испытывают большие трудности, обусловленные типологическими различиями, а именно отсутствием предлогов и эргативной системой в лезгинском языке. Отсюда ошибки типа: идти школу, пойти другу, слезать из крыши, рубить с топором и т. д.

Интерферентные ошибки в русской речи учащихся лезгин обусловлены следующими факторами:

1. Пропуск предлогов. Управление нарушается, когда при управляемом слове отсутствует предлог, например: «Все дети поздравляют учительницу праздником» (пропущен предлог *с*); «Я поступил школу 1986 году» (пропущен предлог *в*).

2. Неправильный выбор предлога. Управление нарушается, когда управляемое слово употребляется не с тем предлогом, который нужен, например: «Ибрагим все время держит руки на кармане» (вместо в кармане); «Он не взял от матери лопату и не помог ей» (вместо у матери).

3. Смешение предлогов *в* и *на* при глагольном управлении, например: «Мужчины из соседнего села охотились в волка» (вместо на волка); «Летом мы поедем купаться в море» (вместо на море); «Айшат спрятала свои игрушки на шкафу» (вместо в шкафу).

4. Неверное добавление предлога. Управление нарушается, когда при управляемом слове употребляется предлог, который не требуется: «Муса любит кушать с деревянной ложкой»; «Гасан просит от учителя, чтобы его отпустили домой»; «На перемене Ахмед писал на доске с мелом»; «Я от тебя не боюсь»; «Сулак длиннее Самура почти в два раза».

5. Употребление предлога *к* в беспредложных конструкциях с дательным падежом: «Учитель задавал лишние вопросы к ученику»; «Асият послала письмо к своей подруге».

Синтаксическая интерференция в русской речи учащихся-лезгин обуславливается не только способами и средствами оформления связи согласования и управления, но и порядком слов в предложении. Учащиеся нередко копируют порядок слов лезгинского предложения, например: «Расул Гамзатов на вечере свои стихи читал»; «Она на каникулы в конце января придет».

Наблюдаются ошибки в неправильном расположении частей именного составного сказуемого: «Магомед долгое время в колхозе бухгалтером работал»; а также в перестановке частей глагольного составного сказуемого: «Я врачом стать хочу»; «Ибрагим хорошо учить начал» и т. д.

При изучении сложноподчиненных предложений интерферентные ошибки в русской речи учащихся-лезгин обусловлены:

а) смешением или пропуском союзов или союзных слов: «Собака чувствует, ее не любят»;

б) нарушением согласования союзных слов *какой, который, чей* с соответствующими словами: «На собрание не пришел тот человек, который мы все хотели слушать» (вместо которого); «У меня появилась хорошая мечта, которая можно было осуществить в жизни» (вместо которую);

в) нарушением порядка следования главного и придаточного предложений: «Что он сегодня поздно придет, она знала» (по аналогии с родным языком);

г) употреблением союза или союзного слова в составе главного предложения: «Что к чести его нужно сказать, он никогда не хвастался своими успехами» (вместо: К чести его нужно сказать, что он никогда не хвастался своими успехами);

д) употреблением одного типа придаточного предложения вместо другого: «Она ловко кружилась на одном месте, как будто получалось нечто вроде вальса» (вместо: так что получалось нечто вроде вальса);

е) употреблением простого предложения вместо сложноподчиненного: «Он говорит не выучил урок» (по аналогии с родным языком, вместо: Он говорит, что не выучил урок) и т. д.

Таким образом, синтаксическая интерференция в русской речи учащихся-лезгин

обусловлена отсутствием в родном языке категории рода, предлогов, наличием эргативной конструкции и разной типологией в согласовании и управлении слов, порядка слов в сопоставляемых языках.

Общие для сравниваемых языков грамматические категории числа, падежа в русском языке проявляются в одних грамматических формах, а в лезгинском - в других. Связь слов в предложении в русском и лезгинском языках иная. Поэтому много ошибок в согласовании и управлении слов.

Интерферентные ошибки, связанные с порядком слов в предложении, обусловлены отнесением сказуемого в родном языке в конец предложения, неправильным расположением частей именного и глагольного сказуемого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Булгакова Т. В. Грамматическая интерференция и другие факторы, влияющие на русскую речь узбеков. Ташкент, 1977; Баранникова Т. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972; Магомедов Г. И. Изучение в лезгинских школах синтаксических связей слов в русском языке. Махачкала, 1993; Абдуллаев А. А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Махачкала, 1992.

² Вайнрайх У. Языковые контакты / Пер. с англ. Киев, 1979.